

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИМПЕРАТОРСКОГО
РУССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

—
ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ.

1915.

(съ приложениемъ семи таблицъ и съ четырьмя рисунками въ текстѣ).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Бас. Остр., 9 лин., № 12.
1916.

Персидскія народныя четверостишия.¹

I.

Наиболѣе распространеної и излюбленной формой народнаго поэтическаго творчества Персіи является четверостишие, форма приющаѧ, кажется, всякой народной поэзіи.

Происхождение этой поэтической формы, занимающей по своимъ характернымъ признакамъ особое мѣсто и въ поэзіи художественной, возводится, какъ извѣстно², къ далекому прошлому Ирана, къ Авестѣ, именю къ особой части ел — гатамъ, третья группа которыхъ, называемая *Spentā Mainyūb*, состоитъ изъ ряда четырехстрочныхъ строфъ, при чемъ каждая строка (стихъ) содержитъ въ себѣ одиннадцать слововъ.

Народное четверостишие въ своей первичной стадіи зарожденія, будь то на діалектѣ³ или мѣстномъ говорѣ, вполнѣ совпадаетъ по схемѣ своей съ указанной древней схемой одиннадцати слововъ, но какъ рѣдкое исключение, встречаются четверостишия, въ которыхъ одинъ изъ стиховъ бываетъ двѣнадцати- или тринадцатисложными.

При дальнѣйшемъ переживаніи такое четверостишие, переходя изъ устъ въ уста и подвергаясь разнообразнымъ вліяніямъ на языкъ и смыслъ

¹ Пробное чтеціе въ засѣданіи Факультета Восточныхъ Языковъ 24 апрѣля 1915 года.

² C. Salemann u. V. Shukovski. Persische Grammatik. Berlin 1889, p. 101 (*Porta Linguarum Orientalium*, pars XII); въ русской обработкѣ: Краткая грамматика ново-персидского языка. С.-Пб. 1890, стр. 83.

³ Народное творчество на діалектѣ — явленіе несъма рѣдкое въ Персіи. См. В. А. Жуковскій. Материалы для изученія персидскихъ нарѣчий. Ч. I. С.-Пб. 1888, стр. XIV—XV; В. А. Ивановъ. Нѣсколько образцовъ персидской народной поэзіи. Записки Вост. Отд. И. Р. А. О., т. XXIII (1915), стр. 33—35. Среди материаловъ по народному творчеству, собранныхъ мною въ Персіи, находится собрание четверостиший *Mâhçûr'a*, народнаго поэта изъ Лара пъ Фарсѣ), на ларскомъ діалектѣ, до сихъ поръ мало извѣстномъ.

въ сознаниі передатчиковъ-пѣвцовъ, или-же являясь плодомъ творчества поэта-грамотея, болѣе или менѣе знакомаго съ популярными въ народѣ литературными образцами, обнаруживаетъ способность подчиниться правиламъ литературной метрики и умѣститься въ предѣлахъ схемы уръзаннаго шестистопного *hāzā'ī*¹, какъ одного изъ размѣровъ, сохраняющихъ его старое основное число слоговъ — одиннадцать. Разумѣется, правило чередованія краткихъ и долгихъ слоговъ, установленное метрикой для данного размѣра, никогда не исполняется со всей строгостью; послѣднюю можно лишь замѣтить въ четверостишіяхъ современныхъ народныхъ поэтовъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Такимъ образомъ получается какъ-бы компромиссъ двухъ метрикъ.

Древнѣйшимъ образчикомъ такихъ народныхъ четверостишій служатъ четверостишія *Bābā Tāhir*², жившаго въ XI вѣкѣ нашей эры и во всѣ времена, какъ и вынѣ, бывшаго любимымъ народнымъ поэтомъ Персіи, но несомнѣнно, подобныя четверостишія существовали и раньше, въ болѣе отдаленное время, задолго до появленія первыхъ признаковъ ново-персидской поэзіи, въ эпоху новсемѣтнаго преобладанія арабскаго языка. Въ низахъ народныхъ, въ деревняхъ и глухихъ провинціальныхъ уголкахъ, среди такъ называемыхъ дилкѣловъ и шарсійского духовенства, сохранялись и древній культу, и преданія о героическомъ прошломъ, поддерживалась научно-литературная дѣятельность; естественно должна была сохраняться и культивироваться поэзія; но о поэзіи сасанидскаго и послѣдующаго periodовъ преданіе сообщаетъ очень мало — лишь скучныя свѣдѣнія о существованіи пѣвцовъ и содержаніи ихъ пѣсенъ³.

Во всякомъ случаѣ поэзія старо-персидская, постепенно переродившаяся въ поэзію мусульманской Персіи, воспользовалась народнымъ четверостишіемъ, какъ одной изъ готовыхъ поэтическихъ формъ, пренебречь которой она не могла уже въ силу живучести и популярности послѣдней.

¹ مکنون مسند مکنون، схема которого (справа налѣво): || ~ ~ | - - - | - - - .

² Личности *Bābā Tāhir*, его жизнь и литературная дѣятельность, несмотря на интересъ, проявленный къ немъ ориенталистами, остаются пока полнѣйшей загадкой. Достигнутый результатъ изслѣдований о *Bābā Tāhir* сводится къ трудамъ: Cl. Huart. *Les Quatrains de Bābā Tāhir 'Uryān en Pehlevi Musulman*. Journal As., s. VIII, v. VI, p. 502—545; В. А. Жуковскій. Кое-что о Баба Тахирѣ Голышѣ. Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О., т. XIII, стр. 0104—0108; E. Hergot Allen. *The Lament of Bābā Tāhir being the Rubā'iyat of Bābā Tāhir, Hamadāni ('Uryān)*. London 1902; Syed Ali Bilgrami. *The Quatrains of Baba Tahir*. Edited & transl. by... Journal of As. Soc. of Bengal. Vol. LXXXIII (1904), p. 1—29; E. G. Browne. *A Literary History of Persia*. I. London 1909, p. 83—85; II. London 1906, p. 259—261; Cl. Huart. *Nouveaux Quatrains de Bābā Tāhir 'Uryān. Spiegel Memorial Volume. Papers on iranian subjects*. Ed. by J. J. Modi, B. A. Bombay 1908, p. 290—302.

³ E. G. Browne. *A Literary History of Persia*. I, p. 14—18; К. А. Иностранцевъ. Сасанидскіе этюды. С.-Пб. 1909, стр. 90, 108, 109.

Старый языкъ, средне-персидскій — nāhlāvī, далеко не съ такой быстротой вымирали, какъ это кажется; онъ жилъ и господствовалъ не только въ деревняхъ, но былъ въ ходу и въ большихъ городскихъ центрахъ Персіи, по крайней мѣрѣ среди низшаго класса городского населенія, чemu свидѣтельствомъ является существование даже въ позднюю мусульманскую эпоху множества нарѣчій этого языка, носившихъ название по городамъ: былъ языкъ рейскій, исфаганскій, хамаданскій¹, табризскій, ардебильскій², гератскій³ и др.; на этихъ языкахъ, судя по дошедшемъ отрывкамъ, продолжалось поэтическое творчество.

Поэзія ново-персидская, слѣдовательно, не могла обойти старой, но еще живой поэзіи; но не порывая связи со старой традиціей исчислениія слоговъ съ одной стороны, съ другой-же стремясь подчинить старую форму требованіямъ своей новой метрической системы, тождественной съ арабской метрикой, поэтика персидская пытала рас положить четверостишие въ предѣлахъ схемы размѣра, который она упорно называетъ häzâ' emъ, несмотря на сложность этой схемы, на безконечное разнообразіе въ чередованіи долгихъ и краткихъ слоговъ⁴.

Ставится яснымъ создание размѣра специальнно для данной стихотворной формы, размѣра съ расплывчатой и неопределеннной схемой.

Чѣмъ-же объяснить такое различіе въ схемахъ метра литературнаго четверостишия и четверостишия народнаго, схемахъ такой сложной въ одномъ и такой простой въ другомъ? Объясниль-ли это различіе разнообразіемъ содержанія, пысканностью и художественностью образовъ, для выраженія которыхъ при эпиграмматической краткости стихотворенія требовалось большое искусство въ выборѣ словеснаго матеріала, или-же разница объясняется желаніемъ подчеркнуть даже во внѣ различіе между произведеніемъ художественной поэзіи и стихоплетствомъ деревенщины, лишеннымъ вкуса, изящества и всякой поэтической цѣнности? Такой взглядъ на народное поэтическое творчество до сихъ поръ господствуетъ среди образованнаго класса населенія Персіи.

Въ некоторыхъ персидскихъ трудахъ по поэтикѣ четверостишия въ описанной схемѣ урѣзаннаго шестистопнаго häzâ'a носять терминъ

¹ См. В. А. Жуковскій. Материалы. I. стр. V, X, XI.

² См. Таваккул ибнъ Баззәзъ. Сафват-ас-Саф (Житіе шейха Саф-ад-дїна Исхака Ардебильскаго). Бомбей 1829 Г., стр. 9, 96, 1. v

³ См. W. Nassau Lées. The Nafahát-Oas min Hadharat al-Qods. Edited etc. Calcutta 1859, p. 1

⁴ Число размѣровъ четверостишия доходитъ до 24. См. H. Blochmann. A Treatise on the Rubâ'i entitled Risâlah i Tarânah by Aghâ Ahmad 'Ali. Calcutta 1867, p. 68 и др.

«рубоб'је зеїл»¹; въ историческихъ и историко-литературныхъ сочиненіяхъ² они входять въ составъ такъ называемыхъ «Fählävijjöt», т. е. стихотвореній и ихъ отрывковъ на разныхъ діалектахъ и сами называются, поэтому, «Fählävî», «nählävî»; точно такимъ-же терминомъ называютъ гилякѣй — гилянцы свои пѣсни, часть которыхъ состоитъ изъ описываемыхъ четверостишій³. Большинство простонародья называетъ ихъ различно: «chohörbetî» — четверостишіемъ, «dübeteitî» — двустишіемъ, — каждый стихъ при этомъ назаваніи служить полустишіемъ; «sörbünî» — т. е. пѣсни погонщиковъ верблюдовъ; наконецъ, въ Фарсѣ ихъ выдѣляютъ въ группу подъ именемъ «шärvé», «шärbé», «шälbé», «шälvö».

Четверостишія эти всегда поются, поются монотоннымъ тягучимъ напѣвомъ, который сами персы выдѣляютъ изъ числа существующихъ у нихъ напѣвовъ, квалифицируя его какъ «грустный, жалобный, печальный» — «ööbözé mûjé», «ööbözé häzîn».

Судя по нѣкоторымъ указаниемъ слову «шärvé» придается иное значеніе⁴ — этимъ терминомъ опредѣляется одинъ изъ персидскихъ напѣвовъ. Возможно, что «шärbé» — одинъ изъ старинныхъ напѣвовъ⁵, перазлучно связанный съ опредѣленной пѣсенной формой — четверостишіемъ — переживающее въ названіи этого послѣдняго. Среди напѣвовъ, которыми поются персидские романсы, такъ называемые «тасиіфы», въ составъ которыхъ въ качествѣ отдельныхъ строфъ цѣликомъ или наполовину иногда входятъ и народныя четверостишія⁶, этого напѣва мнѣ не приходилось встрѣчать.

При пѣпіи «шärvé» нерѣдко получаетъ refrain, припѣвъ, состоящей изъ одного или двухъ словъ, повторяющейся или послѣ каждого стиха, или же поющійся въ концѣ четверостишія и не имѣющей никакой связи съ общимъ смысломъ распѣваемаго «шärvé»; ходячіе припѣвы — «rîle», «ei häibâbäm»..

Риѳма въ народныхъ четверостишіяхъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ и въ литературныхъ «рубоб'ї», появляется въ первыхъ двухъ стихахъ и въ послѣднемъ (aaba); «рубоб'је тâröné» — «пѣвучее четверостишіе», въ

¹ Наор. F. Rückert — W. Pertsch. Grammatik, Poetik u. Rhetorik der Perser. Gotha. 1874, p. 194.

² Указаны у E. G. Browne'a. Some notes on the Poetry of the Persian Dialects. Journal of the Royal As. Soc. 1895, p. 773—825 и A Literary History of Persia. I. 85—86; къ этому списку надо добавить Al-Mu'jam fi Ma'âyîri ash'âri l'-ajam by Shamsu'd-din Muhammad ibn. Qays ar-Râzi. Leyden. London 1909 (Gibb Memorial Series, vol. V) и вышеупомянутое «Сафват-ас-Сафâ» Таваккулъ ибнъ Баззаза.

³ A. Chodzko. Specimens of the popular poetry of Persia. London 1842, p. 454.

⁴ J. A. Vullers. Lexicon persico-latinum. II, 424^b, гдѣ въ стихѣ изъ дивана Зуһурі замѣчается интересное сочетание двухъ терминовъ: «شَرْوَه» и «بِلَوَى».

⁵ Ср. напѣвъ درمن, которымъ пѣлись: Al-Mu'jam etc., p. 157.

⁶ См. В. А. Жуковскій. Образцы персидского народного творчества. СПб. 1902, стр. 25, 27, 28, 33, 34.

которомъ одна и та-же риома проходитъ во всѣхъ четырехъ стихахъ (aaaa) — явленіе сравнительно рѣдкое; зато часто, и это особенность народнаго четверостишія, появляются двѣ риомы, отдѣльно для первой и второй половины стихотворенія (aabb); примѣромъ такого четверостишія можетъ служить слѣдующая гилянская пѣсенка, записанная мной въ Ездѣ (1913 г.):

1] Lâbe dârjô bêshum ôbgî bençshum Седёje нöхудô ñjéд бе гûshum Gîle
Гîle
Пôhi нöхудô тü хûshhâbâr bîd Ke jôrum aze tôzé sâfâr bîd¹ Гîle.
Гîle

لِبْ دریا بشُمْ آبی بنوْشمْ گله	صدای ناخدا آید به گوشم گله
الامِنْ ناخدا تو خوشخبر بید گله	که یارُمْ عزیزه تازه سفر بید گله

На берегъ моря я пойду, воды напьюсь —
Крикъ капитана доносится до моихъ ушей;
О Боже, капитанъ, быль-бы ты съ хорошей вѣстью,
Вѣдь другъ мой дорогъ и впервые путешествуетъ.

Двойная риома, указывающая уже на большую или меньшую виѣшнюю изысканность стиха, мѣрѣ не попадалась. Редійф — добавочная риома — рѣдко достигаетъ средины стиха; примѣръ богатаго редійфа можно указать въ гилянской пѣснѣ²:

هَوَى لَارْ كَرْدِي بَاجِه لَاكُو	مرا بِيمَارْ كَرْدِي بَاجِه لَاكُو
تَوْ فَكَرْ بَارْ كَرْدِي منْ بِيمَرْ	مرا بِيمَارْ كَرْدِي منْ بِيمَرْ

Ты задумала отправиться въ Ларъ³, маленькая дѣвочка,
Ты меня сдѣлала больнымъ, маленькая дѣвочка;
Ты меня сдѣлала больнымъ — я умру,
Ты подумала о (новомъ) другѣ, маленькая дѣвочка⁴.

При пѣніи пѣвецъ выбираетъ четверостишія, наиболѣе подходящія къ его настроению, способныя выразить овладѣвшія имъ думы, и поетъ ихъ одно за другимъ, съ долгими паузами, иногда заполняя послѣднія refrain'омъ, поетъ пока не измѣнится дашюе настроеніе, и ходъ мыслей не приметъ

¹ Cp. D. C. Phillott. Somme Lullabies and Topical Songs collected in Persia. Journal & Proc. of the As. Soc. of Bengal. N. S. II, 3, p. 46.

² A. Chodzko. Specimens, p. 535.

³ Долина р. Лара въ Мазандеранѣ.

⁴ Переводъ этого четверостишія у А. Chodzko, ibid., p. 488, 535 и у E. Berésine. Recherches sur les dialectes musulmans. II, 2-e partie, p. 52—53 — не совсѣмъ удаченъ.

другой оборотъ. Спѣтыя пѣвъ четверостишія, какъ сходыя по настроенію, а иногда по содержанію и въ выраженіяхъ, часто осѣдаютъ въ памяти его въ порядкѣ пѣнія и въ этомъ-же порядкѣ передаются другимъ, являя собой образчикъ строфической пѣсни. Такова, напримѣръ, ходячая въ Персіи пѣснь «На чужбинѣ», строфами которой служатъ четверостишія, изъ коихъ каждое начинается словомъ «Бәріб». Первоначально, вѣроятно, это было нѣсколько четверостишій, выражавшихъ разнообразныя мысли и чувства заброшенаго на чужбину; затѣмъ, въ силу однородности содержанія, они были соединены вмѣстѣ, съ течениемъ времени къ нимъ присоединились новыя, схожія по настроенію, пока не составилась большая пѣснь, никогда не поющаяся, впрочемъ, полностью.

Иной разъ при пѣніи пѣвецъ присоединяетъ къ четверостишію одну или нѣсколько половины другихъ четверостишій или просто отдѣльныхъ двустишій съ тѣмъ-же размѣромъ; тогда его пѣсня получаетъ форму газели; если-же къ четверостишію, имѣющему двѣ риѳмы, присоединяются половины такихъ-же четверостишій, то пѣсня получаетъ видъ коротенькой меснѣвї. Такое свободное обращеніе съ половинами четверостишій и вообще съ двустишіями, ихъ разнообразное сочетаніе, указываетъ на преобладаніе двустишія, какъ зачаточной формы (формулы) всякой народной поэзіи, и въ народной поэзіи Персіи.

Какъ на характерную особенность конструкціи пародпыхъ четверостишій надо указать на такъ называемый двучленный параллелизмъ, свойственный, кажется, примитивной поэзіи всѣхъ народовъ; какъ излюбленный мотивъ, въ первой части параллелизма (запѣвѣ) приводится описание какого-нибудь события или сценки на вершинѣ высокой горы, не имѣющее зачастую никакого отношенія къ содержанію четверостишія, но придающее известную окраску настроенію; какъ не имѣющій непосредственной связи съ темой четверостишія одинъ и тотъ-же запѣвъ нерѣдко переносится на другія четверостишія, представляя определенную странствующую формулу. Примѣры двучленного параллелизма:

2) Сâре күбе булаң Җаңғе пелâңға¹ Седёje иболéje тîr у туфâңға¹
Рäfiküp кäm begüd käm bexäñ- Ke böliште кыjumäť tâxté сâңға.
дл

صَرَابِي نَالَةٌ تَبِرُ وَ تَفْنِگَهٌ سَرْ كَوْهْ بُلَكْ جَنَگْ بَلَنْگَهٌ
كَه بَالْشَّتِ قَيْوَمَتْ تَخْنَهَ سَنَگَهٌ رَفِيقُونْ كَمْ بَگَوَيْدَ كَمْ بَخَنْدَيدَ

¹ Ср. В. А. Жуковскій. Образцы, стр. 242.

На вершинах высокой горы бой съ леопардомъ,
Слышины выстрѣлы и жужжаніе пуль;
Товарищи, поменьше говорите, поменьше смѣйтесь,
Вѣдь подушка въ судный день — каменная плата.

Ширазъ 1914.

3) Са́ре кү́не була́н май́ бәррә дум-
бәл
Хәбәр ўмад¹ ке јбрәм гаштә бәмбр

Дүтә² дәсмәл күнім сіб у гүл у
нор
Ке фәрдә мәрәвім³ бәр дідәнс јбр⁴.

سېر کوہ بُلن میش بِرَه دُنبال
خبر او مرد که بارم گشهه بیمار
دوتا دسمال ڪنیم سیب و گل و نار
که فردا میرویم بر دیدن بار

На вершинѣ высокой горы овцы, за нихъ ягнита.

Пришла вѣсть, что другъ мой заболѣлъ;

Два платка наполнилъ яблоками, цветами и грапатами —

Завтра пойдемъ на свиданіе съ другомъ.

Керманъ 1913.

4) Са́ре кү́не була́н дігәм⁵ бе бә-
раст⁶
Беренц бул⁷ мәзәнәд⁸ діл бікарбәраст⁹

*Беренц бул⁷ мәзәнәд⁸ бө шіре¹⁰
майшүн
**Тама¹¹ аз мө бурідан кóуме хби-
шүн¹².

سېرکوہ بُلن دیگم به بارت
برنج غُل میزند دل بیقاراست
برنج غُل میزند با شیر میشون

¹ var. дідән. ² v. Піјолé пур күнім сіб etc. ³ v. Хүш хүш мәрәвім.

⁴ Ср. В. А. Жуковскій. Образцы, стр. 238.

^{*} v. И. двухъ посаѣдніхъ стиховъ:

Беренце нотаўон тә кес зәні цүші Бе һарфе нокасын тә кес дәліг гүші.

Безсильный ристь, доколѣ будешь ты кипѣть?

Къ рѣчамъ негодлевъ доколѣ будешь ты прислушиваться?

^{**} v. К. посаѣднаго стиха:

- a) Діләм цүші мәзәнәд бө кóуме хбишүн — Сердце мое кипитъ съ родственниками;
b) Коком неі мәзәнәд бө кóуме хбишүн — Брать мой играетъ на флейтѣ съ родственниками.

⁵ v. К. дігї.

⁶ v. К. бе боре. ⁷ v. К. цүші. ⁸ v. К. міхүрэ.

⁹ v. К. бікарбәре.

¹⁰ v. К. гүште.

¹¹ См. В. А. Жуковскій. Материалы. I, стр. 36; его же Образцы, стр. 243.

На вершинѣ высокой горы мой котелокъ на огнѣ;
Рись бурлить — сердце не знаеть покоя;
Рись бурлить съ молокомъ овецъ —
(Мои) родственники отвернулись отъ меня.

Исфаганъ — Керманъ 1913.

57 Сáре күhe булаң якъ хбу кунамъ Бийд Зáhró ке машкáт бу кунамъ манъ
мэн
Алар дýві ке машкáт бу намшайд

Бе рýе синá якъ хбу кунамъ манъ.

سر کوه بلن يك خواه گنم من
بیا زمرا که مشکت آو کنم من
اگر دونی که مشکت او غیشد
به روی سینه ات یک خواه گنم من

На вершинѣ высокой горы я чуточку сосну,
Приди Заhrá, бурдюкъ твой водою я наполни;
Если ты знаешь, что бурдюкъ твой водою не наполнится,
То на груди твоей я чуточку сосну.

Керманъ 1913.

Излюбленнымъ пріемомъ, кромѣ того, является повтореніе начальныхъ словъ второго стиха цѣликомъ въ томъ-же порядкѣ въ началѣ слѣдующаго — третьяго стиха, представляющее какъ-бы переходъ къ мысли, заключающейся во второй половинѣ четверостишия.

Простота и безыскусственность, свѣжестъ и непосредственность чувства, паинвость воззрѣній, реальность образовъ и картинъ, наконецъ, чисто народный языкъ — характерные черты, отличающія народныя четверостишия Персіи, черты одинаково свойственныя примитивной поэзіи всякой народности; онѣ-то и служатъ исходной точкой для упомянутаго уже презрительно-снисходительного отношенія къ произведеніямъ народныхъ большинства образованыхъ персовъ, воспитанныхъ на прямо противоположныхъ по характеру литературныхъ образцахъ. Высоко цѣнія и восторгаясь, подчасъ, произведеніями, подъ изысканной внѣшностью которыхъ отсутствуетъ какая-бы то ни была содержательность, къ народной поэзіи они относятся какъ къ чему-то курьезному, заслуживающему вниманія только лишь «потѣхи ради».

Такое широко распространенное отношеніе къ народному творчеству невольно передается и большинству простонародья, признающаго себя по развитию и вкусамъ стоящимъ гораздо ниже руководящихъ общественныхъ группъ. Этимъ объясняется отчасти стремленіе парода облечь свое твор-

чество на діалектѣ или мѣстномъ говорѣ въ болѣе изысканный нарядъ литературнаго языка; тѣмъ-же обстоятельствомъ объясняется и почти полное отсутствіе какихъ-бы то ни было сборниковъ народныхъ произведеній; изрѣдка, впрочемъ, кое-гдѣ, у записныхъ пѣвцовъ въ особенности, случайно встречаются отрывочные записи «для памяти», гдѣ среди случайныхъ-же выдержекъ изъ книжныхъ произведеній, попадаются и образцы чисто народные. Въ имѣющихъ старыхъ рукописныхъ материалахъ интересующія насъ четверостишія встречаются въ ограниченномъ количествѣ.

Исключение, которое представляютъ въ этомъ отношеніи четверостишія Баба Тѣнира, объясняется мистико-созерцательнымъ направленіемъ его творчества, присущимъ большей части персидской художественной поэзіи; кромѣ того, Баба Тѣниру, помимо четверостишій, принадлежитъ рядъ изречений на арабскомъ языкѣ¹, и, если вѣрить даннымъ, полученнымъ мною въ Персії², онъ-же былъ авторомъ прозаписческаго сочиненія на арабскомъ языкѣ. Все это въ совокупности ставитъ Баба Тѣнира въ разрядъ представителей литературы; произведенія его, какъ такового, въ томъ числѣ и четверостишія, были записаны и переписывались, въ чемъ не малую роль играли дервиши.

Народная четверостишія, собранныя мною, относятся къ центральной и южной Персії, были записаны въ теченіе 1913—1914 гг. въ Исфаганѣ, Ездѣ, Керманѣ, Ширазѣ и промежуточныхъ пунктахъ и отражаютъ на себѣ поэтому особенности говора каждой данной мѣстности. Югъ Персії—Кермань и особенно провинція Фарсъ, оказался богатымъ такими четверостишіями. По главному своему содержанію ихъ пельзя не назвать однобразными и монотонными; это короткія лирическія изліянія, въ главной массѣ любовнаго характера.

Поется въ нихъ о любви, обѣ ожиданіи и радости свиданія, о неизвѣстности возлюбленной, о страданіяхъ отъ разлуки, высказываются жалобы на появляющіяся препятствія въ любви. Душевныя переживанія и изліянія переплетаются съ описаніями мѣстности и картинками бытового характера; отношенія рисуются несложными и вполнѣ реальными. Такое богатство и разнообразіе любовной лирики въ странѣ мусульманской, гдѣ женщина —

¹ Этими, указаніемъ, какъ и многими другими, я обязанъ моему учителю профессору В. А. Жуковскому, за что считаю долгомъ выразить ему искреннюю признательность.

² Въ бытность мою въ Исфаганѣ въ 1914 г. мнѣ пришлось познакомиться съ Хаджі Шейхомъ Аббасомъ Алі Казвійі, прибывшимъ изъ Гунабада (вблизи Джумейна въ Хорасанѣ). По его словамъ у него было сочиненіе (риса́л) Бабі Тѣнира, на арабской языкѣ, озаглавленіемъ — *كتاب الارضا* — «Книга разъясненія» и полученное имъ отъ Султана Алі Шафа, главы гунабадскихъ дервишей. Мои неоднократные просьбы дать мнѣ возможность сдѣлать съ него списокъ не увѣличились успехомъ.

предметъ любви — обыкновенно скрыта отъ постороннихъ, объясняется рѣзкой разницей въ условіяхъ осѣдлаго — городского быта, съ одной стороны, и деревенского и кочевого, тѣсно примыкающихъ другъ къ другу, съ другой. Въ то время какъ въ городѣ муллы и сейиды ревниво слѣдятъ за неуклоннымъ исполненіемъ требованія шаріата обѣ отдельніи женскаго пола, деревня и кочевники уже въ силу необходимости не дѣлаютъ различія половъ — женщина и въ полѣ и въ домѣ или шатрѣ участвуетъ въ работѣ наравнѣ съ мужчинами. Различіе въ положеніи женщины сказывается даже въ одеждѣ, цветомъ и покроемъ рѣзко отличающейся отъ костюма горожанки; никакихъ повязокъ для лица не существуетъ. Влюблennyй можетъ поэтому воочію лицезрѣть объектъ своей страсти, бесѣдоватъ и проводить съ нимъ болѣшую часть времени. Вотъ нѣсколько образчиковъ любовной лирики, которые съ успѣхомъ можно замѣнить десятками если не сотнями подобныхъ-же:

6) Нігбірівам лабе об рахт мішуйт¹ Дѣ дїсс ՚ايگуштار у собун ՚اكافه
мушит

Дамбдам мізайнад чайлімакъ юбэр мб دۇمۇدۇم مېزىنەد چەپلەمەك

دوسد انگشتىر و صابون كېمشت نگارىنم لې آب رخت مېشىشت

دوچىم نىزگىش آخى مرا كېشت دىمادم مېزىنەد چەپلەمەك اېرى ما

Красавица моя мыла платье на берегу ручья,
На обѣихъ (ея) рукахъ кольца и мыло на ладони;
Непрерывно строить она глазки намъ —
Два нарциссовыхъ глаза ея, наконецъ, сразили меня.

Ездъ 1913.

7) ՚ايد о духтар نامىشىسى خудوبى پايرىشۇن ՚اىردەقى زۇلە دۇتىرىپ
ئىانۇز داندۇن ՚ايد ئەنەن بىزىنىسى خىدارا بىزىنىسى خىدارا

هنوز دنلۇن ՚ايد ئەنەن بىزىنىسى خىدارا

بە زىندۇن ՚ايد ئەنەن بىزىنىسى خىدارا

О дѣвушка, не знаешь ты Бога —

Ты распустила вьющіеся (свои) локоны²;

¹ О нѣкоторыхъ особенностяхъ персидского разговорного языка и народныхъ произведеній см. В. А. Жуковскій. Образцы, стр. V—IX.

² Собств. два вьющихся колечками пейса, спускающіеся на щеки около ушей.

У тебя еще не вышли молочные зубы¹,
 (А) ты (уже) заточила въ неволю птицу воздуха.

Керманъ 1913.

8) Гүлс сўрхам² черо́ ёз ман³ ра́- Mäřär härfе байд ёз ман³ шаниди
 миди
 Ман³ ке härfе байд бо́ ту⁴ на́- * Чeró mihr у мунааббатро буриди.
 гуфтам⁵

مگر حرف بدی از من شنیدی گل سرخم جرا از من رسیدی
 من که حرف بدی با تو نگفتم جرا مهر و نجابت را برباری

Моя алая роза, зачёмъ ты пугливо убежала отъ меня?
 Развѣ ты услышала недобрыя рѣчи отъ меня?
 Я вѣдь не говорилъ тебѣ недобрыхъ рѣчей,
 Зачёмъ любви и благосклонности лишила⁶ ты (меня)?

Исфаганъ — Керманъ 1913.
 Ширазъ 1914.

9) Бе күhe Lōp чўпўні кунам ман
 Дар брам кўчекі сайдоре кўчо Бийд ёз јор мелмуні кувам ман
 Бе дбуре јор курбуні кувам ман.

بیا از بار مهــونی کنم من به کوه لار چوپونی کنم من
 به دوــر بار قــربونی کنم من در آرم فوجــکی سردــار قــوجا

На горѣ Лара (стада) пасу я,
 Приходи, друга въ гости приглашу я;
 Выберу барашка лучшаго изъ барановъ —
 (Обведя) вокругъ друга, въ жертву принесу я⁷.

Кенарэ⁸ 1914.

¹ События: Ты еще не вытащила зубы семи лѣтъ.

² v. III. Бийд џон. ³ v. III. мб, ⁴ v. III. гул. ⁵ v. III. нағуфтим.

⁶ v. III. Ке mihr у мунааббат ёз ман буриди — (А) ты любви и благосклонности меня лишила.

⁷ События: отрѣзала.

⁸ Чтобы уберечь друга отъ несчастія. Объ этомъ обычай см. A. Chodzko. Specimens, p. 77.

Кенарэ — деревня въ нѣсколькоихъ верстахъ отъ развалинъ Персеполя съ населеніемъ около 400 душъ; имѣеть имамзадэ Бібі Духтарбон.

10) Даме сүбні¹ берәфтум јурде діл- Набінаңд јурде холі һің көфәр
вайр
Бе ҹашм дідум ке хеімаш бор Зедум зәпү пойбодум рү земін сәр.
мікәрд

دەم چىسى بىر فەتىم بىورى دىلور نېبىنند بىورى دىلور
بە چشم دېلىم كە خېيش بار مىكىرد زۇم زانو نهادۇم رو زەمىن سەر

Раннимъ утромъ пошелъ я въ кочевые плѣнившей сердце —
Пусть ни одинъ невѣрный не видить пустое кочевые;
(Своими) глазами увидѣль я, (какъ) ея шатерь выочился —
Упалъ я на колѣни (и) приникъ головою къ землѣ.

Сѣвердъ 1914.

11) Вѣле күчікѣкѣ йәрдән чў шїшә Ке міһрәт бәр діләм кәндѣ нәмшә
Ке міһрәт бәр діләм үб кәрдә دувүндә бол у кәрдѣ кәңг у рїшә.
хѣлі

كە مەرت بر دلم ڪنده غىشە ول كۈچكىڭ گردن چوشىشە
دۇوندە بال و كرده ڪنگ و رىشە كە مەرت بر دلم جا كرده خىلى

Маленький цветтикъ съ шейкой какъ бутылочка!
Любовь къ тебѣ изъ сердца моего не исторгнется;
Любовь къ тебѣ въ моемъ сердцѣ все заполнила,
Распростерла вѣтви, побѣги и пустыла корни.

Ширазъ 1914.

12) Аҕәб мәні міжүне ծсемүйаст دىلәм міхәд гул әз бобжаш бە- آقәб еі духтәрі hәмсөjemүйаст
чىپам

عجب ماھى مېيون آسونست عجب اى دخترى هىسايەمۇنىست
دلم مېخوايد گل از باعش بېئىن عجب سگپە دروازەبۇنىست

Удивительный мѣсяцъ (свѣтитъ) среди неба!
Ой, удивительная девушка по сосѣству съ нами!
Сердце мое желаетъ, (чтобы) я сорвалъ цветокъ въ ея саду —
Удивительный щенокъ сторожитъ у воротъ!

Керманъ 1913.

¹ v. субубі.

13) Muselmonúп дíам lylí пásáндä
Bäffö ву бáirát äz lylí mäçyíd

لب و دندون لولی ^{مچه} قنده
که لولی عاقبت غلبيل بنده

Мусульмане, сердце мое облюбовало цыганку —
Губы и зубы цыганки (сладки и бълы) какъ сахаръ;
Вѣрности и благородства у цыганки не ищите —
Вѣдь цыганка въ концѣ концовъ — плетельщица ситъ².

Керманъ 1913.

14) Шáбе möh äz tûn u mō dídán äz
mäñ

Ägár xöñí ke xöñshúñät väfäñmäd

لب و لعل از تون و بوسیدن از من

اشاره از تون و فهیدن از من

Лунная ночь — у тебя, а мѣсяцъ видѣть — для меня;

Рубишиовыя уста — у тебя, а цѣловать (ихъ) — для меня;

Если хочешь, чтобы родные твои не догадались —

(Условный) знакъ — у тебя, а понимать (его) — для меня.

Сивендъ 1914.

15) Dígár shäb shud ke män tâñhö
nišpiñum

Pelâñg däp kÿh⁵ u öbý däp bïjöbûn

چه مُرغابى لب دریا نشیمُ

پلنگ در کوه و آمو در بیابون

Опять наступила ночь, и я одиноко сижу,

Какъ утка на берегу моря (одиноко) сижу;

Леопарды въ горахъ и газели въ пустынѣ —

Всѣ они парочками, а я одиноко сижу.

Ездъ 1913. Ширазъ 1914.

¹ Ср. D. C. Phillott, *ibid.*, p. 48.

² Цыгане въ Персии извѣстны какъ искусственные плетельщики ситъ.

³ т. е. Lâbe lä'l; v. Lâb u kawd.

⁴ тûn — па діалектѣ сивендцевъ تو است=

⁵ v. Ш. бишѣ.

Другую категорию составляют четверостишия с мотивом рефлексии, пьесы, в которых слышится жалоба на жестокость превратной судьбы, высказывается взглядъ на міръ, поется объ ушедшей молодости. Напр.:

16) Сäфид мурбї бўдам дар шохе Фäллак тирäm² зайд³ у бôлам шекастé фестé¹

Фäллак тирäm² зайд³ у бôлам шадорам Ke häp ىو ميربايم بي ناپر ي بولام.

فلک تيَرم زد و باليم شكسته سفید مرغی بودم در شاغ فسته

که هرجا ميروم بي بر وبالم فلک تيَرم زد و بالي ندارم

Бѣлой птицей я былъ на вѣткѣ фисташковаго дерева;

Небо стрѣлу въ меня метнуло и разбило мои крылья;

Небо стрѣлу въ меня метнуло — и нѣтъ у меня крыльевъ,

Куда-бы я ни пошелъ — (вездѣ) я безъ перьевъ и крыльевъ.

Исфаганъ — Керманъ 1913.

17) *Сеторé осемун нáхче⁴ заминаст⁵ Беродар бўм махур дунјо hämäast⁵

Беродар бўм махур шукре⁶ худо кун
Ке дойлат соже суби у пасинаст⁵.

ستاره آسمون نقش زمينست

برادر غم مخور دنبا هميمنست

برادر غم مخور شکر خدا کن

Звѣзды на небѣ — картина земли;

Братъ, не печалься, вѣдь міръ таковъ;

Братъ, не печалься, возблагодаря Бога,

Вѣдь счастье — какъ тѣнь утромъ и на закатѣ.

Ездъ 1913. Ширазъ 1914.

18) Сáре күhe булáн доштам дíráxti Ке мэн сожаш пишастам⁷ гóhe вáхти

Хәзүй⁸ ўмайд дíráxti аз ришиá Ке мэн¹⁰ толи⁹ наidштам личе вахти.
бэр канд⁹

¹ v. К. пестé. ² v. К. саңгї, саңгїам. ³ v. К. зайдé, безайд. * v. Ш. Пâ-
сиваст у пасинаст у пасиваст. ⁴ v. Ш. шайме = شمع. ⁵ v. Е. земіне,
һаміне, писіне. ⁶ v. III. аз бâhre дойлат; v. Е. аз мôle дунјо. ⁷ v. Ке
сожаш мінишастам. ⁸ v. Ҳәзүй. ⁹ v. дірâхтум ришиá әндбихт.
¹⁰ v. Му ке.

سېر ڪو بُلن داشتم درختن
که من سایهش نشستم گاه وقتی
خزون اومد درخت از ریشه برکندر
که من طالع نداشتمن هیچ وقتی

На вершинѣ высокой горы имѣль я дерево,
Въ тѣни его я сиживалъ по временамъ;
Осенній вѣтеръ налетѣль, дерево съ корнемъ вырвалъ —
Я вѣдь (счастливой) звѣзды не имѣль никогда.

Кепарэ 1914.

19] ڇاڻونی häm болىپری بۇد بۇغىزايىت
Mijjûne mō vu tu jääk ulfaatî بۇد بۇغىزايىت
Ke ýp häm noubohörpí بۇد بۇغىزايىت.

جوانِ هم بهاری بود بگلشت
به ما يك اعتباری بود بگلشت
میمونِ ما و تو يك الْتَّئی بود بگلشت
که اوں هم نوبهاری بود بگلشت

Молодость также какъ весенняя пора была — миновала,
Къ наамъ иѣкоторое довѣріе было — миновало;
Между шами и тобой иѣкоторая пріязнь была,
И она также какъ рапння весна была — миновала.

Ширазъ 1914.

20] Be Däýtestün guzär kirdäm käm
Hä därvîpí bî käfâñ däp xök
Бедідäm kâbre doylätmañd у дәрвіш
Нä доylätmañd бурд æz käfâñ bîsh.
y bîsh
räfté

به دشستون گذر كِردم کم و بيش
نه دولتمند بُرد از ڪفن بيش
بىل يىدم قېرى دولتمند و درويش
نه دولتمند درخاڭ رقته

По Даштестану¹ прошелъ я много разъ,
Могилу богача и дервиша я видѣлъ;
Ни дервишъ безъ савана въ землю не ушелъ,
Ни богачъ кромѣ савана ничего не унесъ.

Кепарэ 1914.

¹ Даштестанъ — одинъ изъ ю.-з. булуковъ Фарса, омываемый съ з. водами Персидскаго залива, а съ ю.-з. граничащий съ булукомъ Дашт; его главнымъ пунктомъ считается Буширъ. См. Фарс-намэ-и-Насирі. Тегеранъ 1813. II, стр. 208—210.

21] Шутур дэр зире бэраст еі беродар

дэр

Дамі дігэр біжо бб hám пішішім

Дү чайшмам інгізбэраст еі беродар

Ақал бі ітіббэраст еі беродар.

دوچشم انتظارت ای برادر

اجل بی اعتبارست ای برادر

شر در زیر بارست ای برادر

دمی دیگر بیا باهم نشینیم

Верблудъ (уже) подъ выюками, о братъ,

Два глаза мои (устремлены) въ ожиданіи, о братъ;

Одинъ — другой мигъ приди вмѣстѣ посидимъ,

(Вѣдь) смерть не внушаетъ довѣрія, о братъ¹.

Ездъ 1913.

Особнякомъ стоитъ группа пѣсенъ, составляющихъ исключительное достояніе чарвадаровъ — лицъ занимающихся извознымъ промысломъ, этихъ вѣчныхъ страптователей въ пустыняхъ Персіи. Въ пѣсняхъ чарвадаровъ отражается вся ихъ скитальческая полная лишений жизнь съ постоянными думами и тоской по покинутымъ роднымъ мѣстамъ и людямъ, по оставленной далеко возлюбленной. Обстановка, въ которой чарвадарамъ приходится проводить большую часть своей жизни, въ сильной степени способствуетъ такимъ лирическимъ изліяніямъ: — могильная тишина и однобразіе пустыни, нарушаемая лишь заунывнымъ звономъ колокольчиковъ каравана, уходящая въ безконечную даль дорога, усталость, чувство заброшенности и одиночества — все это дѣйствуетъ даже на чарвадара, создавая настроеніе, плодомъ котораго и является «шѣрвѣ» съ его монотоннымъ протяжнымъ напѣвомъ; поэтому чарвадары и играютъ не малую роль въ составлениі, храненіи и распространеніі «шѣрвѣ». Напр.:

22] Аїэр ярәе майн тарке саффар кун

Аїэр хәні ке чөрвбодр бопш²

Макун чөрвбодр көре дігэр кун

* Бурбу фікре ділбрун³ дігэр кун

مُكْن چاروادارى كَار دَگر كَن

اگر بایر منى ترک سفر کن

بَرْو فَكِير دَلارون دَگر كَن

اگر خواهی که چاروادار باشی

¹ Т. е. смерть внезапно наступаетъ, ея приходъ въ точности неизвѣстенъ.

² в. Е. чөрвбодр куні тү.

* в. Ш. Марб вел кун бербү көре дігэр кун — Меня оставь, ступай займись другимъ дѣломъ.

³ دلارام

Если ты другъ мой — прекрати странствія,
Не занимайся чарвадарствомъ, займись другимъ дѣломъ;
Если (все-таки) желаешь чарвадаромъ быть,
Ступай, подумай о другой возлюбленной.

Ездъ 1913. Ширазъ 1914.

23] * Сеторѣ сэр зайд у мѣх¹ ём бе² Бузурге³ коффилѣ⁴ кеі мікунайд⁵ бѣр думбобл

** Бузурге³ коффилѣ⁴ лаңгъар бе- Ке јорам күдакъаст⁷ у мондѣ дум- ронайд⁶ бобл⁸.

بزرگ قافله کی میکند بار ستاره سر زد و ماهم به دنبال
که بارم کودکست و مانده دنبال بزرگ قافله لنگر براند

(Вечерняя) звѣзда взошла и мѣсяцъ также вслѣдъ (за нею);
Вожатый каравана когда навьючить?
Вожатый каравана пусть тихо погоняетъ:
Вѣдь другъ мой — дитятко и остался позади.

Исфаганъ — Керманъ 1913.

Ширазъ 1914.

* в. К. первого стиха: Älō mōhe булян есторѣ думбобл — О, высокий мѣсяцъ (и) звѣзды вслѣдъ (за нимъ)!

** в. И. второй половины четверостишия:

Бузурге коффилѣ ѡфтобб сэр зад

Байнѣвшѣ ву lölé ву күh у камар зад.

Вожатый каравана! солнце взошло;
Фіалки и тюльпаны покрыли горы и склоны (горъ).

V. всего четверостишія записанъ мною въ Ширазѣ:

Сеторѣ суб занайд мо häm бе думбобл
Цоюудорон шумом кеі мікунін бѣр

Цоюудорон шумом лаңгъар бурунін
Кеңовѣ хонумам уфтодѣ думбобл.

Утренняя звѣзда восходитъ, мѣсяцъ также вслѣдъ (за ней заходитъ);
Вожатые каравана, вы когда будете вьючить?
Вожатые каравана, (вы) тише погоняйте —
Кеджәво (съ) моей барыней осталось позади.

¹ в. Ш. мѣнайш. ² в. Ш. зе. ³ в. Ш. Раїсе, йамре. ⁴ в. Ш. көревон.

⁵ в. К. мікуні. ⁶ в. Ш. дасті вігір дѣр; hämвör hämвör. ⁷ в. К. хоб раЫтѣ. ⁸ в. Ш. бе думбобл, зе —. Ср. Записки Вост. Отд. И. Р. А. О., т. XXIII (1915), стр. 36; D. C. Phillott, ibid., p. 35, 37.

24/ Біжо ке бөр қардам әі діл әі діл
Цәфбі ке бе пойе тү қашідам

Ке тәрк әз жор қардам әі діл әі діл
Наме еңгр бардам әі діл әі діл.

ке тәрк әз бар кедем әі діл әі діл
Жағай қе бе пай то қашідем

Приди, вѣдь я (уже) павьючиль, о сердце, сердце!
И съ другомъ разлучился я, о сердце, сердце!
Ту жестокость, которую я претерпѣль у ногъ твоихъ,
Всю (ее) я живо представилъ (себѣ)¹, о сердце, сердце!

Исфаганъ 1913.

25/ Бе Бендер мѣрвѣм мѣні бегірәм
Небоѣте місрѣ ју чоїе ламсѣ

Абвѣл канд у дујум чої бегірәм
Бероյат мѣхарәм еі јоре баѣч.

اوّل قند و دویم چائ بگیرم
برایت میخرم ای بار بچه

Въ Бендеръ² я отправляюсь рыбы (тамъ) возьму,
Во-первыхъ сахару, во-вторыхъ чаю (тамъ) возьму;
Леденца египетского и чаю австрійского
Для тебя я куплю, о, дѣтка — другъ.

Керманъ 1913.

26/ Худум інцо діум дәр пішес діл-
вәр

Худовендо сәфәр әсүн беғардун

Худовендо сәфәр кеі мѣрвѣд сәр

Дү сәд ббре ділар бінам рүі ділвәр.

خداوندرا سفر کى مېرود سر
دو صد بار دگر بىنم روی دلور

خودۇم اینجا دلەم در پىش دلور

خداوندرا سفر آسون بگردون

Самъ я здѣсь, (а) сердце мое у милой,
О Господи, когда(-же) кончится (мой) путь?
О Господи, путь легкий Ты содѣлай —
Две сотни разъ еще увижу (я) лицъ милой.

Ширазъ 1914.

¹ По другому толкованию: Я совсѣмъ ее забыть.

² Бендеръ Аббасъ.

27) Бе Кірмұн мірәвам көрің наңдо- Бедің пәпш бүсің соуботтат біјөрәм
рам

Дүң цуфт кәфш у дүтө макиоje¹ Сәрәндозе гүл у шәрәт біјөрәм.
лөрі

به کرمون میروم کاری ندارم
دوچت کفش و دوتا مقنای لاری
سرانداز گل و نارت ببارم

Въ Керманъ я отправляюсь, (никакого) дѣла не имѣю,

Дай пять поцѣлуевъ, гостинца привезу тебѣ:

Двѣ пары туфель, два ларскихъ покрывала,

Платокъ головной съ гранатовыми цветами привезу тебѣ.

Исфаганъ 1913.

28) Шәмәлі² дәм бе дәм міжојад ем- Ке бүтің аз вәтән⁴ міжојад емрүз³
рүз³

*Хәбәр аз мәдәре пірәм рәсүнід Ке рұдат⁵ аз⁶ сәфәр міжојад емрүз³.

که بوئ از وطن میباید امروز شماли دم به دم میباید امروز

که رودت از سفر میباید امروز خبر از مادر پیغم رسونید

Сѣверный вѣтеръ непрестанно вѣеть сегодня,

Запахъ родного края доносится сегодня;

Вѣсточку престарѣлой матушкѣ моей сообщите,

Что «сынокъ твой изъ странствія возвращается сегодня».

Ширазъ 1914.

29) Аз ینىڭ тод веложаңт хәйлі рóһаст⁷ Hämäsh kүh у кутай⁸ сайде сijöhast⁷
Рәфікүн⁹ цым шәвід сайді¹⁰ бө- ** Ке јўрум үöhіл у чайимаш бе ро-
чывід häst⁷.
ار اینجا نا ولايت خيلي راهست

همهش ڪوه و گُنل سنگ سياهست رفيقون جمع شورى سنگي چينيد
که بارم جاهل وجشيش به راهست

¹ مقنع = مقنع = مقنعه، произносится обыкновенно мәйнәң; баҳтиар. мейнәң.

² v. Шәмәлі; вѣтеръ дующий въ ю.-з. части Фарса. ³ v. (сивенд.) ўмрүз.

⁴ v. Даме бүтің вәтән. ⁵ v. (сивенд.) Берін дәр ділбәре үöhін хәбәр дін

(Берін=برو.د=دین=هید)—Ступайте, пажитательной душенькѣ вѣсть подайте. ⁶ v. Ке

жорат. ⁷ v. дәр. ⁸ v. Е. рóһа, сijöhä. ⁹ v. Ш. кämäр. ¹⁰ v. Ш. сайдэр.

^{**} v. Е. Ке јўрәм дәр веложаңт чайш бе ро-һа — Другъ мой въ (родномъ) краю

глаза (устремилъ) на дорогу.

Огсюда до (родного) края много пути,
Весь онъ состоитъ изъ горъ, переваловъ и черныхъ камней;
Товарищи, соберитесь, сложите въ кучи камни¹,
Другъ мой молодъ, и глаза его (въ ожиданіи) устремлены на дорогу.

Ездъ 1913. Ширазъ 1914.

Дервиши, эти персидскіе «калики перехожі», въ своихъ постоянныхъ странствованіяхъ изъ края въ край, также не мало способствуютъ распространенію народныхъ четверостишій; они-же иногда являются авторамъ лирическихъ пѣсенъ-четверостишій, гдѣ предметомъ воспѣванія въ большинствѣ случаевъ бываетъ Али. Напр.:

30] Alí dídám Alí dár xób dídám Alí dár mäscíd u mihráb dídám
Alí dídám súbore Duldúlăsh bûd Xúdám píshvózé Duldúl mîdvídám².

علی دبدم علی در خواب دبدم علی دبدم علی در مسجد و مغارب دبدم
عوْدم پیشواز دلْلش بود خودم سُوار دلْلش بود میدویدم

Али я видѣлъ, Али во снѣ я видѣлъ,
Али въ мечети и миhrâbъ я видѣлъ;
Али я видѣлъ — верхомъ на своемъ Дульдулъ былъ онъ,
(А) самъ я навстрѣчу Дульдулу бѣжалъ.

Керманъ 1913.

31] Sáre kúhe bulán färjöd kárdám Ämîr-pâlmûmînîrō jöd kárdám
Ämîr-pâlmûmîn u shóne märdün Díle nöshbde mörbô shöd kárdám.

امیرالمومنین را باد کردم سر کوه بُلن فریاد کردم
دل ناشاد مارا شاد کردم امیرالمومنین و شاه مردون

На вершинахъ высокой горы я возопилъ,
Повелителя вѣроящихъ³ я вспомнилъ;
Повелитель вѣроящихъ и царь (благородныхъ) людей⁴!
Нерадостное сердце мое я обрадовалъ.

Керманъ 1913.

¹ т. е. расчистите путь.

² Ср. Записки Вост. Отд. И. Р. А. О., т. XXIII (1915), стр. 52 и прим. 3; подобныя четверостишія далеко не «очень рѣдкій образецъ произведений народного творчества, гдѣ разрабатывается религиозная тема»; см. Е. Berésine. Recherches sur les dialectes musulmans. II. 2-e partie, p. 61—63.

³ Али. ⁴ Этотъ титулъ Али (شاه مردان) A. Chodzko сопоставляетъ съ греческимъ αὐταξ ἡγεμόνην и приписываетъ его древне-персидскому царю. Specimens, p. 172.

32] Амърәлмүмінің дәрдам дәвөт кун
Бебүсам гумбезе сабзес Мұхам-
мад

Нәсібे¹ қысмайтум Қарбұйалоқ кун
Ке ләр кас мәтләбі дәрәд рәвөт кун.

امیرالمومنین درم دوا کن
ببوسم گنبد سبز محمد

Повелитель вѣрующихъ, исцѣли мое страданіе,
Удѣломъ и долей моей содѣлай Кербелу;
Облобызаю я зеленый куполъ Мухаммада;
У кого есть какое-либо стремленіе, ты (его) осуществи.

Кенәрә — Ширазъ 1914.

33] *Шабе чоршамбѣ бўдё ёввайе мо Нижат қардам нишбум дар² саре ро
Нижат макун у манишн бар² ** Мурбодат миданад шо Ни'матулло.

سارے ро
شب چارشنبه بوده اول ما
نیت کردم نشینم در سر را
نیت مکن و منشین بر سر را

Ночь на среду была — начало мѣсяца,
Я задумалъ сѣсть у края дороги;
Не задумывай и не садись у края дороги —
Твое желаніе исполнить Шахъ Ни'матуллахъ.

Керманъ 1913. Ширазъ 1914.

Къ послѣднимъ двумъ категоріямъ народныхъ четверостишій тѣсно примыкаютъ пѣсни, начинающіяся болѣею частью стереотипнымъ выражениемъ: «Въ ту почъ, когда стоянка моя была...» и по содержанию самыя разнообразныя³. Напр.:

¹ т. е. نصیب و قسمت; v. Ш. Мәкәне мәнзіләм дар Қарбалақ кун — Мѣсто-пребываніе и стоянку мою ты въ Кербелѣ содѣлай.

* v. Ш. Шабе чоршамбѣде ҷор байре дунъоб — Ночь на среду — четыре страны света.

² v. Ш. бб.

** v. Ш. (сивенд.) Мурбодат һосылән умрўз тө Фәрдә — Желаніе твоє до-стигнуто сегодня или завтра.

³ См. В. А. Жуковскій. Образцы, стр. 206—207.

34) Шабі ке мәнзілүм пойе кута́л¹ бі
Сұхәнбі ке әз душмân шәнбұдum

شراب مجلسم خون جگر بى
خدا داند که از مرگم بزر بى

Въ ту ночь, когда стоянка моя была у подошвы куталя²,
Виномъ пира моего была кровь печени;
Тѣ рѣчи, которыя я услышалъ отъ врага,
Богъ вѣдаеть — были для меня хуже смерти.

Ширазъ 1914.

35) Шабі ке мәнзілам пойе гудбрә
Бесу́зд бâхте толі́т³ јатімі

نچیدم میمه و گفتم بهاره
که هر جا میروی سرما به کاره

Въ ту ночь когда столика моя у подошвы перевала,
Я не собралъ тощихъ и сказалъ: «весна»;
Пусть сгорятъ счастье и «звѣзда» сиротскія —
Куда ни пойдешь, всюду холодъ⁴.

Солдатчика съ ея основнымъ настроениемъ и переживаниями по доступнымъ мнѣ наблюденіямъ мало отражается въ данныхъ пѣсняхъ-четверостишяхъ. Примѣромъ солдатской пѣсеньки можетъ служить хотя-бы следующее четверостишие:

36) Туфâңге пойешо бар дұшемунай
Райфїкун ўәм шевім мәңеб бегі-
рим

امیر المؤمنین سلطونونه
همین موافق تئنج خوغونه

آمپرالمۇمۇن سۇلتۇنمۇنای
ئەمەن مەңبەت تەمەنپە خۇنمۇنای.

تفنگ پادشا بر دوشمنونه
رفیقون جمع شویم موافق بگیریم

¹ в. дар Күшке Заръ. Күшке Заръ или Күшке Зардъ (желтый кюоскъ) находится къ югу отъ Ездехиста, на лѣтней караванной дорогѣ изъ Испагана въ Ширазъ. Здѣсь можно видѣть остатки старинной постройки, которые мѣстные жители связываютъ съ именемъ Баирата Гура и его семью замками, выстроенными имъ для семи красавицъ. Фарс-намѣ. II, 220.

² Куталлымъ называются трудно проходимые перевалы на пути изъ Шираза въ Буширъ.

³ т. е. بخت و طالع?

⁴ Ср. В. А. Жуковскій. Образцы, стр. 206—207.

Царское ружье на плечь у насть,
Повелитель върующихъ — владыка нашъ;
Товарищи, соберемся, получимъ жалованье,
Это самое жалованье — выкупъ за кровь нашу.

Керманъ 1913.

Вариантомъ предыдущей пѣсенки можно считать следующую:

- 37) Ҳуломб ѫам шавид ке сунемунаи Түйәңгэ ноукері бо күлемуна
Ҳуломб ѫам шавид мөніб бігірд Нәмін мөніб болоје хұнемуна.

نَفَنْگِ نَوْكَرِي بَا كُولْمُونَه	غُلَامًا جَمْع شَوِيدَ كَه سُوغُونَه
هُمِينْ مَوْاجِب بَهَائِي خُونْغُونَه	غُلَامًا جَمْع شَوِيدَ مَوْاجِب بَكِيرِيد

Слуги, соберитесь, такъ какъ смотрѣ у насть,
Ружье службы на плечь у насть;
Слуги, соберитесь, жалованье получите,
Это самое жалованье — цѣна крови пашей.

Ширазъ 1914.

Среди пѣсень, составляющихъ исключительное достояніе персидской женщины,—пѣсень колыбельныхъ¹, замѣчается присутствіе и четверостиший², полностью или отрывками, обогащающими содержаніе пѣсни, а иногда лишь въ слабой степени соответствующихъ настроению поющѣй, являющихся въ такомъ случаѣ простымъ материаломъ для пѣсни. Напр.

- 38) Әз ініő тө бе³ Шірәз⁴ lölé кó- Mijýne lölöhö сібі гузбштам⁵
штам⁵
Аз ін ро⁶ мірәві⁷ сібам пайчіні Ke ісме рүде цүпім рүш нөвіштам⁵.
мисион لالهعا سیبی گذاشتم از لینجا نا به شیراز لاله کاشتم
کے اسم رود جونیم روشن ذوقتم از ابن را میروی سیبیم نچینی
Огюда до Шираза тюльпаны я посыла,
Посреди тюльпановъ одно яблоко я положила;

¹ О персидскихъ колыбельныхъ пѣсняхъ см. В. Жуковскій. Колыбельныя пѣсни и причитанія осѣдлаго и кочеваго населенія Персіи. Журналъ Мин. Нар. Пр. Январь 1889, стр. 93—126.

² См. В. А. Жуковскій. Образцы, стр. 157, 162, 164, 166, 169, 170; D. C. Phillott, ibid., p. 36, 37, 39.

³ в. И. Сеполиў. ⁴ в. Ш. уніő. ⁵ в. Ш. кештум; гузбштум; нөвіштум. ⁶ в. Ш. сэр. ⁷ в. Ш. райд міші.

По этой дорогѣ ты пойдешь, яблока моего не срываи:
Имя моего дорогого сынка на немъ я написала¹.

Исфаганъ 1913. Шира兹ъ 1914.

- 39) Lölö lölö az̄ze termes̄ušum
Lölö lölö ke lölöt b̄i bälö bûd
كجا بُردى كِلَبِل عقل و موش
خودت مُلَّا قَلْمِدوتْنَتْ طلا بود
- Күцб бурд киле akl у һүшум
Хүдат мүллө kalämduät telö буд.
عَزِيزٌ تَرْمَهْ بُوشْ
عَلَى عَلَى عَلَى لَاتْ بِي بَلَ بُود
- Баю-баюшки, дорогой мой одѣтый въ тармаламу,
Куда унесъ ты ключъ моего ума и сознанія?
Баю-баюшки — баюканье твое безъ печали было (-бы),
Самъ ты мулла — пеналъ твой (изъ) золота былъ (-бы).

Шира兹ъ 1914.

Иногда четверостишіе распадается на двѣ половины, представляя собою діалогъ двухъ лицъ, обыкновенно влюбленного съ предметомъ его страсти. Это простѣйший видъ; другой видъ — когда два антагониста выражаютъ свою мысль каждый въ отдѣльномъ четверостишіи; наконецъ, болѣе сложный видъ діалога — строфическій, когда четверостишія играютъ уже роль отдѣльныхъ строфъ, при чемъ иной разъ принимаютъ наращеніе изъ двустишій, представляя зачатокъ газели или короткое месневѣй, въ зависимости отъ риѳмы. Какъ характерная особенность этихъ діалоговъ — повтореніе антагонистомъ порядка отдѣльныхъ частей рѣчи вызывающаго, а иногда и риѳмы, но съ другимъ, конечно, смысломъ. Такимъ образомъ, описанная форма діалога, гдѣ основой служать тѣ-же народныя четверостишія, есть не что иное, какъ *тенциона*, форма распространенная во всякой народной лирикѣ и наиболѣе разработанная въ поэзии провансальской — въ поэзіи трубадуровъ. Этотъ видъ поэзіи знакомъ и литературѣ персидской, обладающей цѣлымъ рядомъ такъ называемыхъ «муназэр», являющихся большою частью разновидностью панегирика².

Образчикомъ тенционъ-четверостишій возьмемъ слѣдующія, наиболѣе извѣстныя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ пришлось побывать:

- 40) Älö³ дуҳтâр ke бобоја॑т гайдоја⁴ Ду чайме närgisät⁵ курбоя⁷
Че кör дörп ke бобојам гайдоја⁴ Ду чайме närgisäm⁸ кörе⁹ худоја¹⁰.

¹ Ср. В. А. Жуковскій. Материалы, стр. 36.

² См. H. Ethé. Ueber persische Teuzonen. Verhandlungen d. V. internat. Orientalisten-Congresses. II, 1 (Berlin 1882), p. 48—135.

³ в. И. Бijo. ⁴ в. И. гайдо буд. ⁵ в. И. närgisit тү. ⁶ в. И. аз.

⁷ в. И. курбоя буд. ⁸ в. И. närgisäm. ⁹ в. И. дöде. ¹⁰ в. И. худо буд.
Ср. Мирза-Джафаръ. Грамматика персидскаго языка. Изд. 2. Москва 1901, стр. 308.

الا دختر که ببابایت گرایه دو چشم نرگست کار کجايه
 چه کار داری که ببابایم گدایه دو چشم نرگسم کار خدایه

Эй дѣвушка, вѣдь отецъ твой — ницій,
 Два твои нарциссовые глаза чье созданіе?
 Какое тебѣ дѣло, что отецъ мой — ницій?
 Два мои нарциссовые глаза — Божье созданіе.

Исфаганъ — Керманъ 1913.

41) Дѣ چاشمۇنات بە^۱ چايمىء بۆز کاد ی بولۇت^۲ بە^۱ سارۋە نۆز مۆنەد
 مۆنەد
 Läb ی دېندىنە^۳ شىرىن ى تۇ بە كانىدەخونەجە^۵ شىربۆز مۆنەد.
 دۆرى^۴

دو چشمانات به چشم باز ماند قد و بالات به سرو ناز ماند
 لب و دندان شيرين که تو داري به قىنادخانە شىراز ماند
 دва твои глаза на глаза сокола похожи,
 Стань и ростъ твой на томпый кипарисъ похожи;
 Губы и зубы сладкие, которые ты имѣешь,
 На лавочку съ сладостями (въ) Ширазъ похожи.

Исфаганъ — Керманъ 1913.

Отвѣтъ:

42) دې چاشمۇنات بە چايمىء تۈلە · کاد ی بولۇت بە سۇختە مۆنەد
 مۆنەد
 Läb ی دېندىنە ناھىئ ى تۇ دۆرى بە شەرباتخونەجە تۈنسۈز مۆنەد.

دو چشمانات به چشم تولە ماند قد و بالات به سرو سوختە ماند
 لب و دندان خسى که تو داري به شەربەت خانە تونسوز ماند
 دва твои глаза на глаза щенка похожи,
 Стань и ростъ твой на сгорѣвшій кипарисъ похожи;
 Губы и зубы зловѣщіе, которые ты имѣешь,
 На . . . ? истопника въ банѣ похожи.

Керманъ 1913.

^۱ v. K. че.

² v. K. Каде сарват.

³ v. K. لابە خەندۇنە.

⁴ v. K.

شىرىن ى تۇ دۆرى.

⁵ v. K. شەرباتخونەجە; شەكىپەخونەجە.

43] Тү ке болоје бўні мэрде рәниб
Дў дастайт бэр кисе харп бенемо
Дў дастум бэр кисе кисе пуре
Ке боре уштурум мірад бе Бандар.
зэр

نو که بالا بون مرد رعنای
دو دست بر کیسه خرجی بنما
دو دست بر کیسه کیسه پر زر
که بار اشتُرم میرد به بندر

Ты, который находишься на крыше, изящный мужчина,
Две руки твои (лежать) на кошельке — раскошелься!
Две руки мои (лежать) на кошельке — кошелек полон золота —
Весь мои выюки (па) верблюдъ отправляются в Бендеръ.

Ширазъ 1914.

На ряду съ описанными уже категориями народныхъ четверостишій встret'чается масса не менѣе популярныхъ четверостишій, заключающихъ въ себѣ бытовыя картинки, описанія и характеристики лицъ и мѣстностей, иногда съ сатирическимъ оттенкомъ. Напр.:

44] Бензэм кўлэје гобе сіјоро
Ке häp rüz mækeshäd іn öbe chöro

*Дў пâпц рўзист ке чўнам ôb nai-
Дў чайшме мастье гобам хоб найдорад.

بنام کوله گاب سیارا
که هر روز میکشد این آب چارا
دو پنج روزست که چاهم آب ندارد
دو چشم مست گاب خواب ندارد

Я возгоржусь горбомъ чернаго быка,
Который каждодневно выкачиваетъ эту воду (изъ) колодца;
(Уже) десять¹ дней (какъ) колодецъ мой не имѣетъ воды,
Два пьяныхъ² глаза моего быка не имѣютъ сна.

Исфаганъ 1913.

45] Аїаб Сейдун аїаб Пору ёнбреш
Аїаб сарчашмёже побе ченбреш
Һäp ýükäc духтар æз Сейдун на-
Дў міле Тахте Щамшир³ јодегрещ.

عجَب سَيْدون عجَب پَارو انارش
عجَب سَرچشمَة پَاي چنارش
هر اوئکس دختر از سَيْدون نگيرد
دو میل نخت جمشیر يادگارش

¹ Собств. два (+) пять. ² т. е. съ поволокой. ³ — تخت جمشید — Персеполь

* в. И. двухъ послѣднихъ стиховъ:

Аїар сөнхаб бедонад кадре гобро
Telö у нубрэ гірад сўмбе гобро.

Если хозяинъ узнаетъ качества быка,
Золотомъ и серебромъ обдѣлаетъ копыта быка.

Удивителенъ Сейдӯнъ¹, удивителенъ Пâрӯ (и) его гранаты!

Удивительный источникъ у его чинара!

Всякій кто дѣвушки изъ Сейдӯна не возьметъ —

Двѣ колонны Персеполя да будуть напоминають о немъ².

Сивендъ 1914.

46/ А҃аb еi дuxтârî dôrâ nâmâdmôl Nâmâd dâr dûshêshê mîrâd be Kylbôr
Be Kylbôrash mëbâr kâkast u Be Seidûnâsh bêbâr gûl mîdrâxchâ⁴.
pâxchâ³

عَبْ اى دخترى داره نَمَدَمال
عَنْ در دوششِه مبرد به كُلُّوار
بِه سَيْلُونش ببر گُل مبِرَّجَه

Что за удивительную дочку имѣеть валильщикъ войлока!
Войлочная бурка на плечахъ у нея — идетъ она въ Кульваръ⁵;
Въ Кульваръ ее не веди — (тамъ) блохи и москиты,
Въ Сейдӯнъ ее веди — (тамъ) блещутъ розы.

Сивендъ 1914.

47/ Худöвénđ се дäрд дöдí бе jâk' Xâre läçg u zâne näçg u tälägbôr
bôr

Худövénđ zâne pâqñim tu bës- Xûdäm dûnäm xâre läçg u tälägb-
süñ⁶ ôr⁷.

¹ Сейдӯнъ расположенье въ верхнемъ Хафракѣ въ булукѣ Марведашта къ ю. отъ Сивенда и славится, какъ и рядомъ съ нимъ лежащий Пâрӯ, своими сочными, тонкокожими гранатами. Население Сейдӯна — сплошь сейиды.

² т. е. онъ не обладаетъ ни чувствомъ, ни страстью, такъ же какъ неподвижно и безстрастно стоящія колонны Персеполя.

³ = پیشه. ⁴ = میدرخشد.

⁵ Кульваръ — одинъ изъ съверныхъ булуковъ Фарса, въ правильномъ произношениі Курбôl (کربال); расположенье къ востоку отъ окрестностей (bûmê) Шираза и на съверѣ граничитъ съ булукомъ Марведашта. См. Fârs-nâm. II, стр. 256—257 — подробное описание Кульвара.

⁶ = بستان — imperat. отъ глагола ستادن.

⁷ в. III. всего четверостишия:

Дü чäпimунум бе дäрд ôm i бе jâk' Zâne zîsh u xâre läçg u tälägbôr
bôr

Худövénđ zâne zîsh tu vâr dôr Xûdäm dûnäm xâre läçg u tälägbôr.

Два глаза мои заболѣли сразу — (вѣдь у меня):

Противная жена, хромой оселъ и кредиторъ;

О Господи, противную жену Ты убери,

А) я самъ знаю, что сдѣлать съ хромымъ осломъ и кредиторомъ.

خداوندا سه درد دادی به یک بار خر لنگ و زن ننگ و طلگار
خداوندا زن ننگم تو بسون خودم دونس خر لنگ و طلگار

О Господи, Ты три страданія сразу даровалъ миъ:
Хромого осла, безстыдную жену и кредитора;
О Господи, безстыдную жену мою возьми Ты (отъ меня) —
(А) я самъ знаю (что сдѣлать) съ хромымъ осломъ и кредиторомъ.

Керманъ 1913.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ народныхъ поэзахъ, которые, быть можетъ, являются авторами многихъ изъ ходящихъ теперь по Персії четверостишій, ставшихъ окончательно народными, анонимными, въ виду отсутствія въ нихъ такъ называемаго тахаллуса—nom de plume. Обязательность тахаллуса, впрочемъ, не во всѣхъ четверостишіяхъ одного и того-же поэта, — явленіе, повидимому, позднее, обусловленное вліяніемъ художественно-литературныхъ произведеній.

Поэты эти вышли изъ среды простого деревенского люда, жили среди него, занимаясь, какъ и всѣ, садоводствомъ, землепашствомъ, насли стада, а въ часы досуга слагали свои четверостишія, которыя тутъ-же распѣвали въ кругу своихъ односельчанъ. Большинство извѣстныхъ миѣ такихъ народныхъ пѣтъ происходит изъ Фарса. Извѣстность нѣкоторыхъ изъ нихъ не выходитъ за предѣлы сосѣднихъ деревень и булуковъ; имена-же другихъ и ихъ произведенія извѣстны и за предѣлами Фарса. Поэты эти: Абѣлфатѣ, слѣпой поэтъ изъ Бастака¹; Акѣбаръ изъ Саирбѣ Боб²; Бокыръ изъ Саирбѣ Боб; Бічорѣ изъ Хунц'а³; Цаффарѣ изъ Пату⁴; Дуссе изъ Галладор'а⁵; Ризолі изъ Каттбл'я; Бофіл изъ Фирузабада — подражатель Баба Таниру; Сейидъ Мѣлжо изъ Каттбл'я; Махнур изъ Лара; Накмѣ изъ Хунц'а; среди нихъ популярностью пользуется Бакыръ изъ Саирбѣ Боб. Вначалѣ онъ, какъ и другіе, былъ обыкновеннымъ дійкайномъ, т. е. занимался воздѣлываніемъ земли, скотоводствомъ и т. д.

¹ Бастакъ — въ булукѣ Ларестана, въ 11 фарсахахъ къ югу отъ Лара. См. Фарс-намэ II, стр. 288.

² Саирбѣ Боб — тамъ же, въ 7 фарсахахъ къ ю.-з. отъ Лара. См. Фарс-намэ. II стр. 291.

³ Хунц' — одинъ изъ южныхъ булуковъ Фарса, къ з. отъ Лара; описание его — въ Фарс-намэ. II, стр. 197—198.

⁴ Пату — въ булукѣ Ларестана, въ 3 фарс. къ с.-з. отъ Бастака. См. Фарс-намэ. II, стр. 289.

⁵ Галладор — одинъ изъ южныхъ булуковъ Фарса, къ ю.-з. отъ Лара и къ ю. отъ Хунц'а; описание его — въ Фарс-намэ. II, стр. 258—260.

ваніемъ своего клочка земли, затѣмъ стала вести бродячую, полную приключений жизнь: былъ чарвадаромъ, странствовалъ въ образѣ дервиша, будучи схваченъ и приведенъ въ Ширазъ для сдачи въ солдаты, благополучно отбѣлся отъ солдатчины удачно сказанными экспромтомъ передъ губернаторомъ Шираза четверостишіями, наконецъ, поступилъ стрѣлкомъ—тутфайдичъ — къ одному изъ хановъ въ Даштѣ¹, проводящихъ время, какъ древніе феодалы, или въ охотѣ, или въ ссорахъ и стычкахъ съ сосѣдними ханами. Въ одномъ изъ такихъ набѣговъ на сосѣдняго хана Бакыръ, какъ мнѣ передавали, и сложилъ свою голову. Послѣднимъ его четверостишиемъ было, какъ указывали и какъ можно судить по содержанию, слѣдующее:

48] Хайбаръ² ўмадъ ке Даштестунъ бо- Замінъ³ ѿ⁴ хўпе Бокыръ⁴ лолезорѣ

лобра
*Хайбаръ бэръ⁵ модаре пѣршъ⁶ рѣ- **Ке Бокыръ⁴ куштѣ⁸ у на'шашъ бе-
суній⁷ борѣ⁹.

خبر او مد که دشستون بهاره زمین از خون باقر لاله زاره
خبر بر مادر پیرش رسونید که باقر کشته و نعشش به باره

Пришла вѣсть, что въ Даштестанѣ¹⁰ весна,
Земля отъ крови Бакыра стала цветущимъ;
Вѣсть старой матери его сообщите,
Что Бакыръ убитъ и трупъ его навыоченъ.

Исфаганъ — Керманъ 1913. Ширазъ 1914.

49] Сижъ¹¹ чаймі ке дар Хайлоръ дідам Нѣ дар турк у на' дар ёфшоръ дідамъ
Сижъ¹¹ чаймі ке ділхозе хўдамъ Бе кўяще хўнёже¹³ нацуборъ¹⁴ дідамъ.
бууд¹²

سیا چشمی که در خلار دبیرم نه در ترک و نه در افشار دبیرم
سیا چشمی که دلخواه خودم بود به گنج خونه نجبار دبیرم

¹ Даштѣ — одинъ изъ булюковъ Фарса; юго-западная часть Даштѣ омыается водами Персидского залива и граничитъ съ булюкомъ Даштестана. См. Фарс-намэ. II, стр. 210—214.

² в. III. Хайблъ. ³ в. III. бэръ. ⁴ в. И. Цайфаръ; в. III. Йаҳйо, Аһмадъ,

Фойз — народные поэты Фарса. ^{*} в. III. Доҳоје мян бе модараш рәсуні — Молитву мою его матери ты сообщиши. ⁵ в. III. бб. ⁶ в. III. збройш. ⁷ в. III.

магтігүн. ^{**} в. III. Кумеиташ ўмадъ у на'шаш бе борѣ — Гиѣдой (конь) его привелъ, а трупъ его навыоченъ. ⁸ в. III. мурдатъ; ўмадъ. ⁹ в. III. кенброй.

¹⁰ См. выше стр. 327, прим. ¹¹ в. III. Сижъ. ¹² в. III. бідъ. ¹³ в. III. доулатхўнёже-

¹⁴ в. III. туциброй.

Черноокую, которую въ Хулларѣ¹ я видѣль,
Ни среди турокъ ни среди афшаръ я не видѣль;
Черноокую, которая желанной моей была,
Въ уголкѣ дома плотника я видѣль.

Славендъ — Ширазъ 1914.

50) Бе Дашті еиш у бозінб наму́ндім² Зіјодé ёсп у тозінб дівундім
Зайді гулгуне Бокыр ро гулгүе Аїдаб меңмұн іевөзінб на́му́ндім².

زياده اسپ و تازیها دووندیم به دشنی عیش و بازیها نمودنیم
عجب مهون نوازیها گلوله زدی گلگون باقیرا گلوله

Въ Даштѣ веселье и игры мы устроили,
Копей и борзыхъ много мы гоняли;
Ты ранила пулей гнѣдого (коня) Бакыра —
Удивительное гостепріимство мы оказали!

Ширазъ 1914.

51) Шутур борд ке тә ғәймін күпім Һәмे пәр у пірбәр у мәле емсөл
бәр
Сәд у пенці шутур бе зіре бәре Һәмे жақ рүзәје Бокыр пашуд бәр.
غم پار و پیرار و مال امسال شتر آرید که تا غمهای کنیم بار
غم بک روزه باقر نشد بار صد و پنجا شتر به زیر باره
Приведите верблюдовъ, дабы мы навьючили печали,
Печаль прошлаго и позапрошлаго и нынѣшняго года;
Сто пятьдесятъ верблюдовъ (уже) подъ выюками —
Печаль одного дня Бакыра (еще) не навьючена³.

Ширазъ 1914.

Въ настоящее время папболѣе популярнымъ и любимымъ народнымъ поэтомъ на югѣ Персіи безспорно считается Файзъ, пріобрѣвшій широкія симпатіи и извѣстность среди народа своими прочувствованными пѣснями — четверостишіями и свой жизнью, въ рассказы о которой народная фантазія внесла много чудеснаго и изукрасила ихъ сказочными подробностями.

¹ Хулларъ — деревня въ 9 фарс. къ с.-з. отъ Шираза; славится своими виноградниками; хулларское вино, отличающееся крѣпостью, извѣстно по всей Персіи. См. Фарс-намэ. II, стр. 191.

² = مودیم.

³ т. е. такъ много у Бакыра печали.

Полное имя поэта (Файзъ—такаллусь): Зайръ Мухаммадъ Алі или по ширазски Käl¹ Mähâd (Mâd) Alî; родомъ онъ изъ деревни Гаэздирбэз² въ Дастанъ и вышелъ изъ среды мѣстного зажиточного и влиятельного класса, представителей котораго называютъ на югѣ Персіи «räic'ами. Уже въ ранніе свои годы онъ сталъ извѣстенъ какъ превосходный пѣвецъ «шэрвѣ», а затѣмъ и самъ сталъ слагать таковыя, вначалѣ безъ такаллуса.

Несмотря на то, что Файзъ умеръ сравнительно недавно—въ 1325 г. Г. (1907), народъ успѣлъ сложить легенду о его любви къ пери, прилетавшей къ нему въ видѣ бѣлого голубя и обѣщавшей быть вѣрной ему, пока тайна ихъ любви будетъ свято соблюдена; по Файзъ проговорился, иperi навсегда улетѣла отъ него; съ тѣхъ поръ Файзъ ушелъ изъ родной деревни и до старости скитался въ поискахъ пери. Четверостишія Файза распѣваются теперь весь югъ Персіи, не только сами персы, но и турки-кочевники, поютъ ихъ луры-кѣлгїй и бахтіяры, легко приспособляя ихъ къ своему языку. Содержание ихъ—обычныя любовныя изліянія передъ возлюбленной, жалоба на разлуку съ послѣдней, тоска по ушедшей молодости. Изысканностью и художественностью образовъ, силой чувства и оригинальностью мысли четверостишія Файза замѣтно отличаются отъ большинства четверостишій анонимныхъ.

Въ одномъ изъ приписываемыхъ ему четверостишій Файзъ самъ, по-видимому, сознаетъ превосходство своей поэзіи надъ поэзіей другихъ, т. е. такихъ-же какъ и онъ деревенскихъ нѣвцовъ—черта издавна свойственная многимъ поэтамъ, не только персидскимъ:

52) Нѣ häp bôlô nishin chün möhetô— Нѣ häp sâng u gîlî dûrre xûshbâist
бѣст³

Нѣ häp kâc⁴ shîr gûjâd Phojî— * На häp туркі zâbôn Äfrôsijâbâist.
зѣст ў⁵

نه هر سنگ و گلی دبر خوشابست	نه بالا نشین چون ماهتابست
نه هر ترکی زبان افرازیابست	نه هر کس شعر گوید فایزست او

¹ = كربلايى, т. е. побывавшій въ Кербезѣ и совершившій паломничество къ шіитскими святынямъ; по другимъ даннымъ имя Файза—Râic (Myllô) Худоббод; имя его сына, также слагавшаго «шэрвѣ»,—Râic-ân-Hâjbi.

² См. Фарс-нâm. II, стр. 214.

³ v. bôlô nishin möhetôbâist. ⁴ v. ke. ⁵ v. i, i.n.

* v. Häp nejvämbar cöhîb kîtobâist—Не вслѣдъ пророкъ—обладатель книги.

Не всякий высоко возсѣдающій подобенъ мѣсяцу,
Не всякий камушекъ и глина — жемчужина чистой воды,
Не всякий кто стихи говорить — Фаизъ онъ,
Не всякий говорящій по-турецки — Афрѣсіябъ.

53] Сihâр чүн зоурâke сіміне mäh- Дәр ін дәрjöje äхзâр fâşt þarköb
тöб

Бýте Фojíz зе hömuñ сâр бâr Дүббөрэ шуд шâбе mältöb ähbööb.
övûrd

سُور چون نورق سیمین مهتاب
در این دریای اخضر گشت غرفاب
بُت فایز ز هامون سر بر آورد دوباره شد شب مهتاب احباب

На зарѣ, когда серебряный челнъ мѣсяца
Въ этомъ голубомъ морѣ потонулъ,
Кумиръ Файза па равнинѣ показался —
Вторично лунная ночь настала, (о) други!

54] Mâxöñ¹ мýrde cähâr târcäm ke Зе öвöзаш кун² äз хöб бïdöp
diidöp

Зе бöle xüd heçböb³ күп бे⁴ * Ке тö шâbiäm nïjufgäd bär rûxe
rýjäsh jöp⁵.

خوان مرغ سحر ترسم که دلدار
ز آواش کنی از خواب پیدار
ز بال خود حجایی کن به رویش که تا شب نیم تیقد بر ریخ بار

Не пой, итица разсвѣта, боюсь (за) милую —
Пѣниемъ пробудишь ты ее отъ сна;
Изъ крыльевъ своихъ сдѣлай покрывало на нее,
Чтобы почная влага не пала на лицо подруги.

55] Зе hîçprät dûr fâştäm eï sâñäm Фärmûshum mäkun zehlöp зенлöр
jöp

Сâñäm bär färd bâr Фojíz meirä- Бäfödörum äfär hâstî bäfödöp.
buñ shou

¹ v. Нâхүн. ² v. Шавад ун нöзенін. ³ v. heçböb. ⁴ v. ze. ⁵ v.

Мäббöдö шâbiäm зýlfat бïrïzäd — Какъ-бы не пропилась роса твоихъ локоновъ.

⁵ v. rýje diidöp.

زِ هُجْرَت دور گشتم ای صنم بار
فراموشم مُکن زنهار زنهار
صنم بر گرد به فایز مهربون شو
بغادارم اگر هستی بفادار
Изъ-за разлуки съ тобой далекимъ (отъ тебя) я сталъ, о кумиръ-другъ!
Меня не забывай, смотри-же, смотри-же!
Кумиръ, вернись, къ Файлзу ласковой (вновь) стань —
Я вѣрность соблюдаю, если ты вѣрна.

- 56] Нämädöñäm¹ յазöлö äz че дäйгтö
* Гузáштí зöд píše чäшme Фöjíz
Че аjjомé ىäвöñí хüш гузáштí
Че úмre рäфтö رäفتí бär nägäшtí.
چه اپايم جوانى خوش گذشتى
چه عمر رفته رفته بر نگشتنى
غميدانىم غـزالا از چه دشنى
گذشتى زود پيش چشم فايـز
Не знаю я, газель, изъ какой ты степи,
Какъ дни юности ты весело промчалась;
Промчалась быстро ты передъ очами Файлза,
Какъ жизнь ушедшая ушла ты, не вернулась.
- 57] Cähärп nei гuft бö вöй nävöй
Ke ei Фöjíz бебин ىىsmäм ke
їекöjäthö зе дäste бiväföй
Гäштö
Che sön cüroх сüroх äz ىudöй.
سحرنى گفت با ناي نوائى
که اي فايـز بـيـن جـسمـ كـهـ كـشـتـهـ
На зарѣ флейта спѣла флейтисту напѣвы,
(Разсказала) повѣсти о (страданіяхъ отъ) невѣрности:
О Файлзъ, посмотри на мое тѣло —
Какъ оно стало (покрытымъ) дырочками отъ разлуки.

- 58] Җävöñí kôşkî beï' у шерö бûد
Җävöñí хüш бенíñtî бûد Фöjíz
Ke to ïn ىونه شirinäsh bohö bûd
Нädöñäm дüzäxhe شirî kuyö bûd.
كـهـ تـاـ اـيـنـ جـانـ شـيرـينـشـ بـهـ بـودـ
جواني کاشكى بىئۇ و شرا بود
ندانىم دونخ پىرى كـهـ بـودـ
جواني خوش بهشتى بود فايـزـ

¹ v. Нädöñäm ei.

* v. a) Гузár کارد зе пíše чäшme Фöjíz; b) Гузáштí äz väre чäپـهـ مـعـنـهـ Фöjíz—Промчалась ты передъ очами Файлза.

О если-бы молодость была (предметомъ) купли и продажи,
Чтобы эта дорогая душа (моя) была ея цѣной!
Молодость веселымъ раемъ была, Файзъ,
Не знаю адъ старости гдѣ былъ.

59] Дігár мän к  з ىَّاۋۆپى نەۇمۇد  ام ب  ئەرەرەن ب  ئەرەن ب  ئەرەن
Б  ئەز ف  ئىز ت  پىتە د  ئەست ب  ئەن لەبەنەن مەھرۇچەن مەكىد  ام
емرىز

دگر من ڪز جوانى نامايمىدم بگرېد برمىن اين موى سەفيدم
بگز فايىز تو پېشت دست امروز بسا لبھاى مەرويان مەكىدم

Больше я (ужъ) на молодость не разсчитываю,
Пусть оплакиваютъ меня эти мои сѣдыя волосы;
Кусай ты, Файзъ, нынѣ (свой) руки —
Какъ много разъ сосаль я губы луноликихъ!

60] Шуд  ام پىر يەندىد  ام رۇچە دىلەپ بە پىرەن سەپەن كەنەن
Нەندىد  ام جۆرە فۆئىز دەر گۈلەستەن Гүл یەنەن گۈلەنەن شەنەن
خۆر.

شەن پىر و نەپەن روى دىلدار به پىرى سەنەادم سوى ڪەسار
نەپەن بارى فايىز در گلستان گل و سلپ و صنۇپر جملە شەذخوار
Я состарился и не видѣль (больше) лица милой,
Въ старости направился я въ горы;
Не видѣль друга Файза я въ цвѣтникѣ,
Роза, кипарисъ и (стройная) сосна — все стали презрѣнными (въ моихъ
глазахъ).

Шпразъ 1914.

Будучи произведеніями народными, апонимными, проявленіемъ кол-
лективнаго творчества, описанныя четверостишія подвергаются безконеч-
ному ряду передѣлокъ, перетасовкѣ стиховъ и двусмысла, измѣняются и съ
внѣшней стороны и по содержанію; отсюда масса вариантовъ, уживаю-
щихся рядомъ съ основными четверостишіями, не только въ разныхъ кон-
цахъ Персіи, но и въ одной и той-же мѣстности.

Эпического элемента въ народныхъ четверостишіяхъ вовсе не замѣ-
чается; зачатки эпоса можно видѣть въ болѣе длинныхъ стихотвореніяхъ,
носящихъ иногда характеръ небольшихъ поэмъ; такія пѣсни, большую

частью боевыя, — въ большомъ ходу у иранскихъ кочевниковъ, напр. бахтияровъ.

Элемента злободневности также нельзя найти въ настоящихъ четверостишьяхъ; жизнь въ глухихъ деревенскихъ уголкахъ бѣдна разнообразiemъ содержания, чуть-ли не цѣлье вѣка течетъ она въ одномъ и томъ-же руслѣ. Стихи на злобу дня, «тасвіфы» и политические стихотворные памфлеты есть достояніе большихъ городскихъ центровъ, откуда они иногда проникаютъ въ деревню.

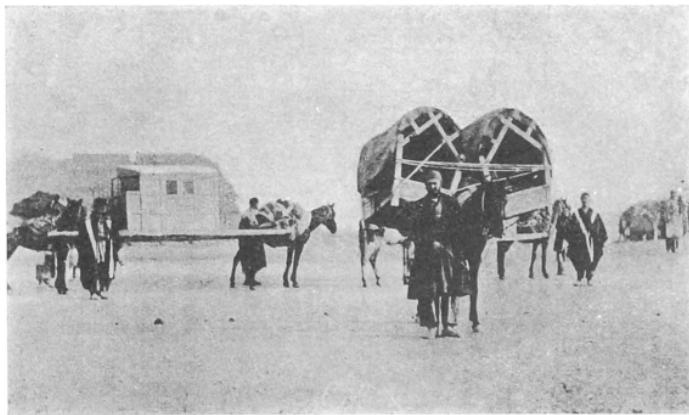
Являясь простѣйшей и наиболѣе популярной и излюбленной формой персидского народнаго творчества, четверостишія, какъ показываетъ уже примѣръ Файза, все-таки постепенно начинаютъ терять свой первобытный характеръ простоты, вступаютъ въ стадію отживанія; съ постепеннымъ-же, хотя чрезвычайно медленнымъ развитиемъ книгопечатавія, распространениемъ газетъ, расширениемъ школьнаго дѣла и соответствующимъ проникновенiemъ въ народную среду литературныхъ образцовъ и вкусовъ тягнутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свою архаичность языка, служившую большимъ подспорьемъ для иранской филологии; тѣмъ болѣе цѣннымъ и важнымъ при такихъ условіяхъ является собирание и изученіе произведеній персидскаго народнаго творчества.

А. А. Ромаскевичъ.

Петроградъ.
16. I. 1916.

Дервишъ (къ стр. 332—333).

Тäхте равāн.

Кеджавэ (къ стр. 329).